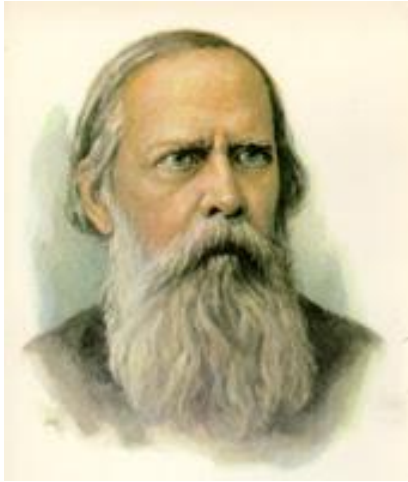

«Книга Щедрина вызывает смех, но это не весёлая книга, и смех над её страницами горек и мрачен.»

В. Путинцев (1970)

КОНТЕКСТ НАПИСАНИЯ

Русская литература второй половины XIX-го века характеризуется интересом к социальной тематике. Можно, например, вспомнить романы *Записки охотника* Тургенева (1847) о крепостном праве и *Бедные люди* (1845) Достоевского о бедности. Эта тенденция усиливается на протяжении века, например в романе *Воскресение* Толстого (1889) о судебной системе. Поражение¹ в Крымской войне вызывает поход² интеллектуалов против системы абсолютизма и желание установить новое общество. Вопрос крепостного права и освобождения крестьян становится центральным в дебатах, и тогда рождается новый литературный жанр, между художественной литературой и публицистикой. Салтыков рано отличается³ от других своим сатирическим взглядом, например в книге *Губернские очерки* (1856), сатирические очерки о провинциальной бюрократии, и начал писать под псевдонимом «Щедрин». Салтыков-Щедрин скоро стал важной фигурой журналов *Отечественные Записки* и *Современник*, очень популярных литературных изданий, и до смерти был лидером радикальной интеллигенции.

В 1862-ом году в России отметились⁴ «тысячелетие России», так как по русской летописи⁵ *Повесть временных лет* в 862 славянские племена пригласили варягов на княжение: с тех пор эта дата считается началом российского государства. По случаю этого юбилея снова возникли горячие дебаты об исторической достоверности этого эпизода русской истории: кто были эти варяги с Севера, и почему их призвали? В 1857-ом году Салтыков получил письмо от своего друга Ивана Павлова, который писал, что, по его мнению, «варяги⁶» — не исторический факт, а миф, трансфигурация тяжёлого бюрократического образа жизни России: «Варяги — это губернаторы,

¹ Поражение : la défaite

² Поход : une campagne

³ Отличаться от : se distinguer de

⁴ Отмечать/отметить : célébrer

⁵ Летопись : une chronique

⁶ Варяги : les Varègues (nom donné dans l'Empire byzantin et par les Slaves orientaux aux Vikings de Suède qui, entre le IXe et le XIe siècle, ont fondé et gouverné l'État médiéval de la Rus' de Kiev)

председатели палат, секретари, становые¹, полицмейстеры — одним словом, все воры, администраторы, которыми держится какой-никакой порядок в великой и обильной² земле нашей. Это — вся ваша 14-классная бюрократия.» Салтыкову понравилась эта теория, и он превратил её в два произведения: во-первых, в юмористический цикл *Помпадуры и Помпадурши* (1863-1874), и потом в сатирический роман *История одного города* (1870).

ЭЛЕМЕНТЫ ПАРОДИИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

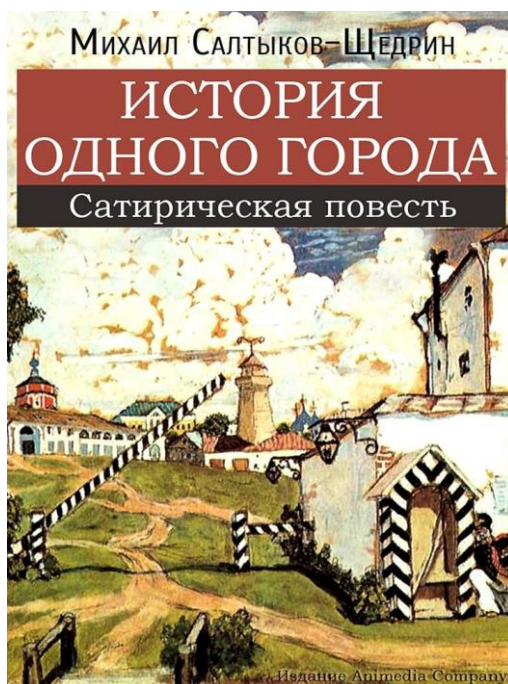
Роман представлен как древняя летопись, случайно³ найденная повествователем, который издаёт её и добавляет свои комментарии/замечания на протяжении повествования. Хроника рассказывает об истории города «Глупов» с 1731-го года по 1825-ый год, чьи тупые обитатели постоянно покоряются⁴ абсурдно тираническим/произвольным⁵ губернаторам («градоначальникам»). Разные главы являются очевидными пародиями русской истории:

1) 3-я глава «О корени происхождения глуповцев»

Эта глава — пародия на призвание варягов, от которого происходят все беды города: добровольный отказ от своей собственной воли является изначальной виной / первородным грехом⁶ народа глуповцев, и из неё/него будут проистекать различные проблемы/дисфункции, так как, после этого, у власти не может быть настоящей легитимности. «Варяги» *Истории одного города* воплощают деспотичное государство, чуждое для русского народа своим происхождением и своей структурой.

В письме в редакцию *Русского Вестника* (апрель 1871) Салтыков подчеркнул, что забавные имена племён в романе «не выдуманные, но суть⁷ названия, присвоенные⁸ жителям городов Российской империи. Головоотяпы -- егорьевцы, гужееды -- новгородцы и т. д. Если уж сам народ так себя честит⁹, то тем более права имеет на это сатирик.»

2) 4-ая глава «Опись градоначальникам»

¹ Становой : commissaire de police rurale

² Обильный : abondant, copieux, riche

³ Случайно : par hasard

⁴ Покоряться/покориться + dat : se soumettre à

⁵ Произвольный : tyrannique, arbitraire

⁶ Первородный грех : le péché originel

⁷ Суть : à l'époque où écrit Saltykov, peut se traduire par « sont »

⁸ Присвоенный + dat : assigné à, attribué à

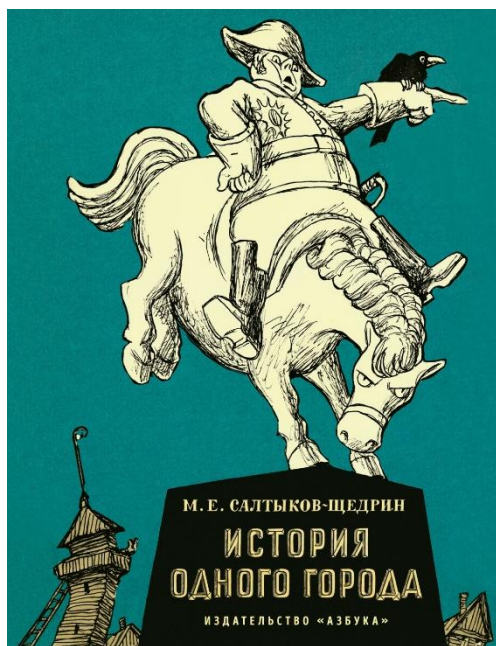
⁹ Честить : injurier

В этом списке губернаторов замечается, что, помимо русских, присутствуют немец, грек, два француза, татарин, итальянец, и черкес: это намёк на то, что уже сто лет Россию управляют иностранцы, ставшие хозяевами страны при Петре Первом (Бирон при Анне Иоанновне 1730-1740, Бенкендорф (глава Третьего Отделения при Николае Первом...)

3) 6-ая глава «Сказание о шести градоначальниках»

Эта глава – пародия русского XVIII-ого века, который характеризуют многочисленные дворцовые перевороты¹, и чередование² цариц/императриц, то есть женских лидеров: Екатерина Первая

(жена Петра Первого, 1725-1727), Анна Иоанновна (племянница Петра Первого, 1730-1740), Елизавета Петровна (дочь Петра Первого, 1741-1762), Екатерина Вторая (1762-1796). Их легитимность вызывала дебаты и перевороты. Например, Амалия Стокфиш представляет собой Екатерину Вторую, которая была немецкой принцессой.

4) 11-ая глава «Войны за просвещение»

Эта глава – пародия жестокого внедрения³ цивилизации разными русскими правителями, в первую очередь Пётр Первый, Екатерина Вторая, и Николай Первый, которые с одной стороны желали, чтобы россияне жили и одевались по-европейски, но с другой стороны перекрыли⁴ дорогу европейским идеям. В этой главе дело с горчицей имитирует жестокое введение картошки/картофеля при Николае

Первом.

5) 12-ая глава «Эпоха увольнения от войн»

При фигуре градоначальника Негодяева все читатели узнали бывшего царя Павла Первого. Градоначальник Беневоленский является пародией либерального министра Александра Первого Сперанского. Сперанский принял много законов, которые, по мнению Салтыкова, были просто скопированными с Кодекса Наполеона, или вовсе бесполезными.

6) 13-ая глава «Поклонение Мамоне и покаяние»

Губернатор Грустилов (фамилия которого означает «тот, кто грустный») представляет собой царя Александра Первого, который характеризовался сентиментальностью, и потом оказывался под мистическим влиянием баронессы Варвары фон Крюденер, называемой в романе «Пфейфершей». Государственный деятель Магницкий появляется в романе в роли Парамоши,

¹ Дворцовый переворот : une révolution de palais

² Чередование : l'alternance

³ Внедрение : l'introduction de qch, l'implémentation

⁴ Перекрыть дорогу : barrer la route

который становится инспектором-наблюдателем всех глуповских училищ¹ (Магницкий был министром просвещения²).

7) 14-ая глава «Подтверждение покаяния, Заключение»

В этой главе описывается правление нового губернатора Угрюма-Бурчеева. Это действующее лицо основано на исторической фигуре Аракчеева (военный министр при Александре Первом): замечается, что фамилия «Угрюм-Бурчеев» рифмуется с фамилией «Аракчеев». Аракчеев известен за свою жестокость, и стремление превратить своё село Грузино в военный лагерь посредством³ многочисленных абсурдных законов (например, каждая женщина должна ежегодно рожать сына, иначе ей приходится заплатить штраф). Параллельно с этим, критика Салтыкова также направлена на новые формы социализма, которые намереваются⁴ чисто рационально управлять жизнью людей, так как он видел в них дорогу к деспотизму. В этом он сближается с мнением Достоевского.

Философский и социальный подтекст

Хотя хроника часто опирается⁵ на фантастику, чтобы избежать цензуры, город Глупов проявляется как уменьшенная модель всей России с 1731-го до 1826-го годов, где градоначальники представляют собой бывших российских правителей и министров. Сам автор в этом признавался. Надо помнить, что ранее он уже писал сатиру о родном городе Крутогорске: *Губернские очерки* (1856). Однако, в *Очерках* автор лишь стремился подчеркнуть разрыв⁶ и контраст между современными городами и отстающей⁷ / мало развитой провинцией.

В *Истории одного города* город Глупов – символ всей России. В повествовании замечаются многочисленные анахронизмы (повествователь сам указывает на них), которые связывают содержание летописи с настоящим временем: итак, роман – не простая пародия старых событий или критика России предыдущих веков, а осуждение всех пороков⁸, на которых с древних пор⁹ основана русская политическая система. Салтыков не просто смеётся над русскими властями одной эпохи, чью идентичность

¹ Училище : une institution, un institut

² Просвещение : l'instruction, l'éducation

³ Посредством : au moyen de

⁴ Намереваться : avoir l'intention de

⁵ Опирается на + loc : s'appuyer sur

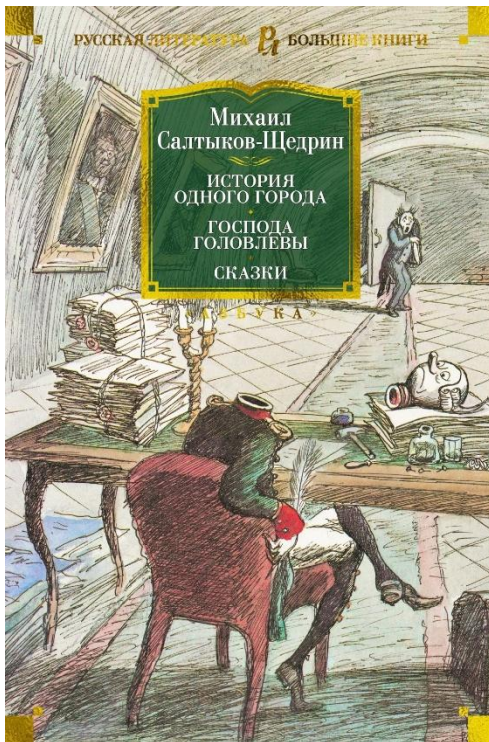
⁶ Разрыв : le fossé

⁷ Отстоять : rester en arrière, être en retard

⁸ Порок : un vice

⁹ С древних пор : depuis des temps reculés

читателю нужно угадать за различными вымышленными¹ персонажами, а предлагает более глубокое размышление об отношении русского народа к власти в целом. Таким образом, нельзя считать *Историю одного города* простой исторической сатирой. Сам Салтыков как раз заявляет в уже упоминаемом письме в редакцию *Русского Вестника* (апрель 1871) :

«Я совсем не имел в виду исторической сатиры. (...) Не "историческую", а совершенно обыкновенную сатиру имел я в виду, сатиру, направленную против тех характеристических черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобною. Черты эти суть: благодушие², доведенное до рыхлости³, ширина⁴ размаха⁵, выражающаяся, с одной стороны, в непрерывном мордобитии⁶, с другой — в стрельбе⁷ из пушек⁸ по воробьям⁹, легкомыслие, доведенное до способности не краснеть лгать¹⁰ самым бессовестным образом. В практическом применении¹¹ эти свойства¹² производят

результаты, по моему мнению, весьма дурные¹³, а именно: необеспеченность¹⁴ жизни, произвол¹⁵, непредусмотрительность¹⁶, недостаток¹⁷ веры в будущее и т.п.¹⁸»

Часто сближают *Историю одного города* Салтыкова с *Историей села Горюхина* Пушкина (1830), так как в обоих произведениях встречаются крестьянское восстание, разрушение села пожаром, резкие изменения в управлении городом, тема «найденных документов», на основе

¹ Вымышленный : inventé, de fiction

² Благодушие : complaisance, autosatisfaction

³ Рыхлость : relâchement

⁴ Ширина : l'ampleur

⁵ Размах : le balancement, l'oscillation

⁶ Мордобитие : littéralement « le pétage de gueule »

⁷ Стрельба : un tir (avec une arme à feu)

⁸ Пушка : un canon

⁹ Воробей : un moineau

¹⁰ Лгать : mentir

¹¹ Применение : application

¹² Свойства : les propriétés de qch

¹³ Дурной : mauvais

¹⁴ Необеспеченность : absence de garantie, insécurité

¹⁵ Произвол : tyrannie, arbitraire

¹⁶ Непредусмотрительность : imprévoyance

¹⁷ Недостаток : un manque

¹⁸ И т.п. : и то прочее : et caetera

которых повествователь рассказывает историю, и, конечно, идея одного города, представляющего собой всю страну.

КРИТИКА РУССКОГО НАРОДА

Изображение¹ крестьян в произведении Салтыкова двусмысленно. С одной стороны, Салтыков был чувствителен к страданиям простого народа, он хорошо знал его уже с детства, и, работая заместителем² губернатора в Рязанской и Тверской губерниях, много читал об его несчастьях и о несправедливости, от которой он страдал. Но, с другой стороны, он совсем не разделял³ идей таких писателей, как Толстого или Тургенева, которые идеализировали крестьян, и никогда не писал о них в положительном свете⁴. Однако, он сочувствует⁵ простым «Иванушками», которые становятся жертвами⁶ толпы⁷ в смутных⁸ временах. Его основной враг⁹ – масса глуповцев, её вековая инерция и сопротивление всему новому. Для него народ характеризуется своей иррациональностью, пассивностью и отсутствием всякого чувства ответственности за положительные как отрицательные события. Хроника Салтыкова не является простой критикой русского абсолютизма, так как народ не проявляется как позитивный герой: критика автора направлена как на деспотических градоначальников, так и на сам народ. Центральная тема произведения – сущность отношения между ними.

Когда критиковали его оскорбительное¹⁰ изображение русского народа, написанное в самое время грандиозного юбилея тысячелетия российского государства, Салтыков ответил, что, по его мнению, существует два типа народа: «исторический народ» и «народ как воплощение¹¹ идеи демократизма». Писатель критикует только первый тип за свою пассивность, чтобы пробудить его и внести изменения в его судьбу, осуждая жестокость, несправедливость и пустоту градоначальников, которым он подчиняется.

Во многом, голос Салтыкова напоминает голос Гоголя и его трагикомические рассказы (такие, как *Шинель*), в которых звучит смех сквозь слёзы. Действительно, в открыто комической

¹ Изображение : la peinture, la représentation

² Заместитель губернатора : vice-gouverneur

³ разделять : partager

⁴ В положительном свете : sous un jour positif

⁵ Сочувствовать : compatir

⁶ Жертва : la victime

⁷ Толпа : la foule

⁸ Смутные времена : les temps troublés

⁹ Враг : l'ennemi

¹⁰ Оскорбительный : offensant

¹¹ Воплощение : « incarnateur »

сатире Салтыкова постепенно проявляется трагическое начало, и она всё усиливается на протяжении всего произведения. Также заметны гротеск, пародия логичности, присутствие ненужных деталей, и игры слов. Например, в главе «Органчик», где рассказывается о губернаторе Брудастом, голова которого содержит органчик, трагичность заключается в том, что губернатор – просто машина, лишённая совести и разума. Но когда его помощники это обнаруживают, то, что их беспокоит – это не факт, что до этого ими управляла механическая кукла, а возможная реакция народа, если вдруг разойдутся слухи¹. Они принимают возможность быть управляемыми любым губернатором, поскольку его присылают сверху: «Помощник градоначальника сообразил, что ежели однажды допущено, чтобы в Глупове был городничий, имеющий вместо головы простую укладку², то, стало быть, это так и следует.» В очередной раз за критикой губернаторов скрывается критика пассивного народа. В той же главе замечается прекрасный пример неуместной детали, когда идёт речь о Байбакове: «Возник вопрос: какую надобность мог иметь градоначальник в Байбакове, который, кроме того что пил без просыпа³, был еще и явный прелюбодей⁴?» В этой фразе упоминаются совершенно ненужные подробности о Байбакове, а отсутствует самая важная информация: факт, что он часовщик («часовых и органных дел мастер»).

ГОЛОС ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ

Фокализация играет важную роль в этой сатире. Первоначально Салтыков выступает в качестве простого издателя, публикующего «подлинные документы». В произведении слышны три голоса: голос издателя и голоса трёх разных летописцев или архивистов. Таким образом, он часто даёт издателю возможность прерывать речь летописца, и читатель (как и цензор) никогда не знает, что думает сам автор, так как именно голоса издателя и летописцев становятся источником сатирической презентации событий.

В предисловии «От Издателя» встречаются разные элементы, дающие читателю понять, что он читает и как следует воспринимать произведение. Например, когда рассказывается о губернаторах и разнообразии их методов, читается следующее: «Все они секут⁵ обывателей⁶, но первые секут абсолютно, вторые объясняют причины своей распорядительности⁷ требованиями цивилизации, третьи желают, чтоб

¹ Слухи : des rumeurs

² Укладка : un emballage, un encaissage

³ Без просыпа : sans retenue

⁴ Прелюбодей : un débauché, un fornicateur

⁵ Сечь : battre à coups de verges

⁶ Обыватель : habitant

⁷ Распорядительность : diligence

обыватели во всём положились¹ на их отвагу².» Итак, читателю становится ясно, что все градоначальники на самом деле одинаковы, и что предыдущие абзацы об их разнообразии были дымовой завесой³.

Замечается, что голос повествователя меняется на протяжении произведения, и постепенно удаляется от комического описания Брудастого («Органчик»), приближаясь к фигуре Угрюма-Бурчеева, который тоже является карикатурным действующим лицом, но страшным и лишённым всякой комичности. В конце концов, прибытие в город загадочного «оно» описывается в библейском духе, и напоминает литературный стиль *Откровения* Иоанна Богослова, поскольку смешиваются элементы крайне дурной погоды, и сверхъестественный эффект, производимый существом «оно» на разных животных, людей, и даже предметы: «Север потемнел и покрылся тучами; из этих туч нечто несло на город: не то ливень⁴, не то смерч⁵. Полное гнева, оно несло, бурвя землю, грохоча, гудя⁶ и стенья⁷ и по временам изрыгая из себя какие-то глухие, каркающие⁸ звуки. Хотя оно было еще не близко, но воздух в городе заколебался, колокола сами собой загудели, деревья взъерошились⁹, животные обезумели и метались¹⁰ по полю, не находя дороги в город. Оно близилось, и по мере того как близилось, время останавливало бег свой. Наконец земля затряслась, солнце померкло... глуповцы пали ниц¹¹. Неисповедимый ужас выступил на всех лицах, охватил все сердца. Оно пришло... (...) История прекратила течение свое.»

¹ Положиться на + acc : se fier à

² Отвага : audace, courage, bravoure

³ Дымовая завеса : un écran de fumée

⁴ Ливень : de la pluie

⁵ Смерч : une tornade

⁶ Гудеть : bourdonner, vrombir

⁷ Стенать : geindre, gémir

⁸ Каркать : croasser

⁹ Взъерошиваться/взъерошиться : s'ébouriffer

¹⁰ Метаться : s'agiter

¹¹ Падать ниц : se prosterner, tomber à genoux